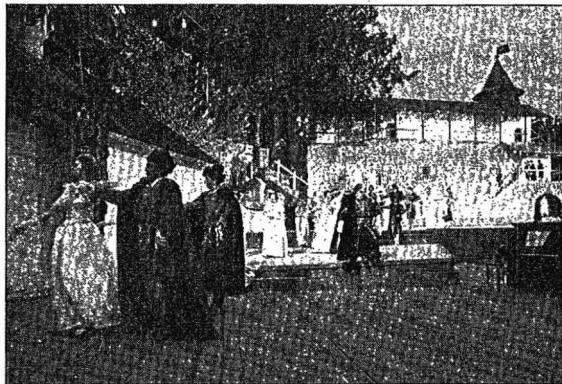

«Бориса Годунова» свозили в монастырь

Большой театр выступил в Пушкинских горах

Через неделю после довольно камерного показа «Бориса Годунова» Валерием Гергиевым в Выборгской крепости (первую, то есть самую короткую, безантрактную версию оперы слушали несколько сотен человек) Большой театр показал своего «Годунова» в Псковской области, у стен Святогорского монастыря, рядом с могилой Пушкина. Это была принятая в советское время редакция Римского-Корсакова — пышная, длинная, с польским актом. Если учитывать генеральную репетицию, на которую тоже продавались билеты, спектакль Большого увидели около четырех тысяч человек.

«Борис Годунов» под крепостными стенами Святогорского монастыря

Екатерина БИРЮКОВА

Посмотреть спектакль съезжались на специально организованных автобусах, жертвуя привычным распорядком дня. Представление заканчивалось поздно, во втором часу — когда белая псковская ночь все-таки темнела и светотехники получали возможность развернуться на полную катушку. Тогда эффектнее становились красноватая подсветка возвышающегося за деревьями монастыря и белый монумент над могилой Пушкина за монастырской оградой. Большую часть привычного пейзажа, впрочем, заслоняла новостройка. Это была полноценная монастырская стена в духе Псковского кремля, с башенкой и деревянной галереей, которая, собственно, и служила основной декорацией «Бориса». Стена неплохо вписывалась в пейзаж, хотя оставалось непонятным, зачем везти псковичан на автобусах за 150 км, если ровно такую же стену можно найти у них дома.

Кроме стены почти ничего не было видно. Очевидно, бросив все силы на ее возведение, организаторы забыли про то, что в окрестностях пушкинской могилы нет лож, как в Большом театре, откуда удобно было бы смотреть на низкую сцену. Эти логи публика спонтанно начала организовывать себе сама, уже после первого антракта взобравшись на ближайший холм. Было бы намного толковее, если бы часть

бюджета (14 млн рублей) была потрачена на нормальную наклонную террасу для зрителей, а не на плоский партер.

Слушать было намного проще, чем смотреть, хотя подзвученный общим микрофоном хор был жидковат на фоне солистов, у каждого из которых был свой микрофон-петличка. У многих, к числу которых, увы, не относился исполнитель заглавной роли Владимир Маторин, были слышны слова. Впрочем, харизматический бас Большого был по-своему неотразим в финальной сцене смерти, исполненной с уже неведомой новому поколению артистов дикой советской стильностью. С ним в этом мог соперничать разве что еще более легендарный человек — отец стоявшего за пультом нынешнего главного дирижера Большого Александра Ведерников-старший: он был совершенно неукротим в роли пьяного монаха Варлаама. Из молодых живое ощущение стиля продемонстрировал тенор Леонид Виленский, очень музыкально и с довоенного качества дикцией пропевший партию Юродивого.

Но в целом именно советская дряхлость спектакля Большого мешала превратиться ему в современное уличное оперное действо, о модности которого во всем мире много говорили организаторы проекта. Постановка «Годунова» была сделана еще в 1948 году. Его адаптация к местным условиям (режиссер — Сергей Свентицкий, художник —

Вячеслав Ефимов) только лишний раз продемонстрировала, что спектакль отслужил свое. По-хорошему нужно было бы делать совсем другой спектакль — гораздо более плакатный, не раздражающий зрителей без VIP-билетов мелкотой мизансцен. Но перед спектаклем организаторы, поразив воображение собравшихся настоящей интернетной пресс-конференцией, огласили принцип адаптации: «Не менять то, что можно не менять». Понятно, что этот принцип очень приятен местным зрителям, которые теперь могут считать, что они почти побывали в Большом театре. Но если вдуматься, то он более удачен в археологии или реставрации, но странен в таком вполне живом искусстве, как театр.

Есть большие основания думать, что псковский проект Большого театра станет ежегодным — об этом почти с уверенностью говорил один из его организаторов, директор Российского театрального агентства Давид Сменянский. Главная проблема, которая мучит организаторов: погода. С основным представлением «Годунова», например, на этот раз повезло, а генеральную репетицию пришлось пару раз прерывать из-за дождя. Но не менее серьезная проблема — это вяно сформулированная концепция оперного спектакля под открытым небом. Туи в крайнем случае можно самолетами разбомбить. А с недодуманным спектаклем уже ничего не сделаешь.